

— Чего там стряслось среди ночи?

— Похоже, что-то у семьи Цинь. Днём, проходя мимо, слышал краем уха, что вроде бы брат Цзю пропал.

— Как это — пропал? Живой человек не может просто так исчезнуть. У них ведь всё хорошо, с чего бы ему вдруг сбежать с кем-то?

— Если бы просто сбежал — это ещё полбеды. А вот если кто-то положил на него глаз...

В переулке ничего нельзя было утаить, и весть о пропаже Юй Цзюцюэ уже разлетелась по всему району. Ночь выдалась тихой, и стук в дверь нарушил сон многих жителей. Те, кого особенно разбирало любопытство, натянули одежду, приоткрыли двери и выглянули наружу.

— Что там видно?

— Похоже, чиновники!

Цинь Ся дрожащими руками откинул дверной засов. Сердце гулко билось в груди, он боялся услышать плохие новости. Но как только ворота распахнулись, перед ним оказался тот, кого он ждал больше всего.

Его А-Цзю.

Он вернулся.

Не думая о том, что вокруг есть посторонние, Цинь Ся шагнул вперёд и крепко обнял его.

Привёз Юй Цзюцюэ домой не обычный чиновник из окружения Лян Тяньци, а двое теневого стражей, переодетых в форму судебных приставов. Все последние дни именно они находились рядом, наблюдая за ним, следя за Цинь Ся и его рестораном, сообщая обо всём в столицу. Теперь, когда человек доставлен, у них не было причин задерживаться. Но, заметив подслушивающих соседей, один из них специально заговорил чуть громче обычного:

— Вы, значит, тот самый муж этого гера? Как я понял, ваше имя Цинь Ся?

Цинь Ся, чувствуя, как снова оживает кровь в жилах, медленно разжал объятия, отступил на шаг, слегка прикрыл Юй Цзюцюэ собой и склонился в почтительном поклоне.

— Да, этот простолюдин - Цинь Ся.

«Чиновник» кивнул.

— Значит, верно по адресу.

С абсолютно официальным выражением лица он продолжил:

— В последнее время окружной суд расследует деятельность банды работорговцев, что промышляют на территории округа Пинъюань. Их метод прост: женщина с младенцем в руках подходит к добросердечным герам и девушкам, уговаривает их пойти в переулок помочь... а там их оглушают, накачивают дурманом и продают. Сегодня ваш супруг стал их жертвой. К счастью, он родился под счастливой звездой — как раз в этот момент мы захватили главаря и спасли нескольких похищенных геров и девушек. Кроме нескольких синяков, он не успел серьёзно пострадать.

— По правилам, вам следовало бы явиться в суд утром, чтобы забрать его, но наш господин уездный начальник — человек добросердечный. Он пожалел вас, понимая, как вы волнуетесь, и отправил нас доставить его домой прямо ночью.

История была рассказана чётко и правдоподобно. Не только Цинь Ся полностью поверил, но даже соседи, подслушивающие через двери, кивали себе под нос:

- Вот ведь как! И чего только эти работорговцы не придумают! Надо предупредить своих детей, чтобы впредь были осторожнее.

Цинь Ся ещё раз низко поклонился.

— Благодарю господ чиновников за ваш труд, благодарю господина уездного начальника за заботу.

Лю Доуцзы, вспомнив, что лёг спать в одежде и всё ещё держит в руках связку медных монет, сообразительно вытащил их и, не дожидаясь слов от Цинь Ся, попытался сунуть деньги «чиновникам».

— Господа, вы проделали долгий путь, возьмите эти деньги на чай да выпивку.

Однако тайные стражи даже не взглянули на них, лишь отмахнулись, сказали ещё пару заученных фраз и быстро ушли. Им ещё предстояло где-то сменить одежду и продолжить наблюдение. Только теперь приказ звучал иначе: не следить, а охранять.

Когда ворота дома Цинь снова закрылись, Лю Доуцзы, радуясь за Цинь Ся и Юй Цзюцюэ, тактично решил оставить им немного времени на разговор.

— Брат Ся, ты лучше помоги брату А-Цзю в дом пройти, а я пока в кухне разожгу огонь и поставлю воду греться.

Пройдя несколько шагов, он вдруг остановился и обернулся:

— Невестка, может, тебе чего поесть приготовить?

Юй Цзюцюэ так и не смог нанести себе настоящие раны. Как только госпожа Лян услышала о его идее, тут же решительно её отвергла, заявив, что, будучи врачом, не позволит кому-то намеренно вредить своему телу. Так что теперь он чувствовал лишь лёгкое головокружение, но в остальном был в полном порядке. Однако аппетита у него не было. Он молча покачал головой, и Лю Доуцзы поспешил на кухню.

Несколько кошек, что ночевали во дворе, тоже проснулись и теперь бродили туда-сюда, с любопытством косясь на людей, которые среди ночи всё ещё не ложились спать.

— Иди в кровать.

Цинь Ся не выпускал его руки с того самого момента, как увидел.

Вместе они вошли в дом, сняли верхнюю одежду. Юй Цзюцюэ опустил на кровать, привалился к изголовью, а Цинь Ся подоткнул одеяло, накрывая его потеплее.

Они встретились взглядами. Столько слов рвалось с языка, но что сказать первым?

Цинь Ся никогда не верил, что Юй Цзюцюэ мог так просто попасться на какую-то жалкую уловку. Если «чиновники» ночью привезли его обратно, то эти «разбойники», скорее всего, лишь прикрытие. Но, глядя на Юй Цзюцюэ, он понял: тот не уходил по своей воле.

Холод прокатился по спине.

— Когда я вернулся и не нашёл тебя дома, то сразу побежал к крёстной, но она сказала, что ты даже не заходил. Тогда я вернулся в переулок и спросил у тётушки Гэ и сестры Ашуан. Сестра Ашуан сказала, что видела тебя среди бела дня, но что было после — не знает. Мне оставалось только идти в ресторан, но там, конечно, тоже не было вестей. Тогда мы с ребятами разошлись по городу и обыскали его всюду.

Юй Цзюцюэ опустил взгляд, его губы дрогнули, и он тихо произнёс:

— Это моя вина... Перед тем как пойти к крёстной, я вдруг решил зайти в тканевую лавку, купить несколько белых платков, хотел научиться вышивать вместе с ней... В итоге...

Цинь Ся не дал ему договорить.

Для него главное — что человек вернулся. Всё остальное не имело значения.

— Это не твоя вина, не оправдывайся. Кто мог бы тебя в этом винить? Я? Или крёстная? Не думай об этом.

Но у Юй Цзюцюэ на сердце лежал тяжёлый груз, и он не знал, с чего начать разговор. Он протянул руки, обхватил шею Цинь Ся и прижался щекой к его подбородку, ощутив под пальцами жёсткую щетину. Цинь Ся сразу понял, что с его супругом что-то не так. Похоже, этот поход был вовсе не таким простым, как казалось. Он, вероятно, пережил нечто серьёзное. Но раз тот сам не начинал разговор, он не мог сказать слов утешения, поэтому просто медленно, раз за разом, гладил длинные волосы гера.

Спустя некоторое время он почувствовал, как на щёку упала капля.

— А-Цзю?

Цинь Ся встревожился. Это был первый раз, когда он видел, как Юй Цзюцюэ плачет.

Сам Юй Цзюцюэ тоже не понимал, что с ним происходит. Перед Лян Тяньци он мог сохранять спокойствие и твёрдость, но стоило ему оказаться перед Цинь Ся, как в голове была лишь одна мысль — о скором расставании. Если бы не его прошлое, он был бы всего лишь раненым и потерявшим память гером, случайно оказавшимся в этих краях. Он бы прожил с Цинь Ся всю жизнь в простом, но счастливом спокойствии.

Но раз уж он уже ступил на путь Восточного дворца, дороги назад не было. Теперь он мог думать только об одном — вернувшись в столицу, сделать всё, чтобы помочь наследному принцу достичь цели. Тогда, имея заслуги перед двором, он сможет просить любую награду. И тогда его муж, если захочет открыть в Шэнцзине первоклассный ресторан, обязательно сможет это сделать.

Лю Доуцзы тем временем вскипятил воду. Он стоял у двери, то и дело почесывая голову, не зная, стоит ли ему входить. Говорить что-то тоже казалось неуместным. Долго колеблясь, он наконец подошёл к окну и сказал:

— Брат Ся, невестка, вода закипела, я принёс вам ведро холодной воды и кувшин с кипятком.

Цинь Ся как раз хотел намочить тёплую тряпку, чтобы протереть Юй Цзюцюэ лицо. Он осторожно высвободил его из своих объятий, тыльной стороной ладони смахнул слёзы с его щеки, сам ощущая тяжесть на сердце.

— Я принесу воду, подожди.

Увидев, что Юй Цзюцюэ кивнул, он поднялся и вышел.

Как только дверь открылась, в комнату тут же втиснулся Дафу. Цинь Ся не обратил на него внимания, поднял кувшин с кипятком и ведро с холодной водой и сказал подошедшему Лю Доуцзы:

— Доуцзы, ты сегодня и так вымотался. Иди, отдохни как следует.

Лю Доуцзы ответил:

— Не стоит, брат. Я вот думаю, что моя мать, наверное, тоже не может уснуть дома, переживает. Если у тебя нет для меня других поручений, я, пожалуй, пойду домой и расскажу ей, что невестка вернулся.

После этого он спросил:

— Невестка в порядке?

— Всё нормально, — сказал Цинь Ся. — Просто напугался. Он и так слаб здоровьем, поспит — и всё пройдёт.

Лю Доуцзы кивнул. Раз ничего серьёзного не случилось, он мог спокойно вернуться домой и успокоить мать.

— Тогда я пойду.

Цинь Ся поставил воду и прошёл в главную комнату за фонарём. Он зажёл его и вышел за порог. Протянув фонарь Лю Доуцзы, он сказал:

— Будь осторожен в дороге. Скажи крёстной, чтобы не волновалась. Завтра я останусь дома с невесткой, а ты вечером приходи с крёстной к нам на ужин.

Разумеется, нужно было пригласить и людей из семьи Вэй, которые помогали вчера, но так как дома места мало, Цинь Ся решил позже накрыть большой стол в ресторане.

Вернувшись, он снова взялся за воду. Медный чайник всё ещё был горячим.

Оттолкнув ногой Дафу и кота, которые пытались пробраться ближе, он налил в таз тёплой воды, отжал два полотенца — одно для лица, другое для рук Юй Цзюцюэ.

— Уже спишь? — тихо пробормотал он, увидев, что тот закрыл глаза.

Юй Цзюцюэ не спал. Хоть он смертельно устал, заснуть всё равно не мог. В голове, словно лошади, нарисованные на фонарях на Фестивале фонарей, непрестанно кружились лица и сцены прошедшего дня, вызывая одно лишь раздражение.

— Нет, — ответил он, приоткрыв глаза и сев на постели.

Цинь Ся аккуратно протёр его лицо, затем взял другую ткань и вытер ему руки.

В чайнике ещё оставалось много воды, и он смешал её с холодной из кувшина, налил в чашку и поднёс к губам Юй Цзюцюэ. Тот выпил воду, затем взял смоченное полотенце, протёр шею и грудь и даже потянулся, чтобы вытереть спину.

Цинь Ся увидел это и помог ему.

— Завтра нагрею воды для купания, — сказал он.

Затем он аккуратно расплёл его растрёпанную причёску и небрежно перехватил волосы тканевой лентой, чтобы во сне они не спутались и утром не пришлось долго их расчёсывать.

После этого он вышел, вылил использованную воду и, ощущая в сердце странное чувство, похожее на «спасение после бедствия», забрался обратно в постель, ложась рядом с Юй Цзюцюэ под одно одеяло.

— Если не сможешь уснуть или увидишь дурной сон, зови меня. Завтра пригласим врача, пусть осмотрит тебя, для спокойствия.

В комнате повисла тишина, слышалось только их дыхание.

Внезапно Цинь Ся почувствовал, как кто-то развязывает пояс его одежды. Он в недоумении посмотрел на человека рядом.

Юй Цзюцюэ прижался к нему с непривычной для себя настойчивостью и страстно поцеловал.

— Я не могу уснуть, — шепнул он ему на ухо. — Муж, будь со мной.

...

Под лунным светом на стене мерцали переплетающиеся тени. Едва слышные звуки напоминали, как весной лепестки падают в воду, едва касаясь поверхности, но всё же поднимая лёгкие ряби.

Они расходились кругами, затихая лишь через долгое время.

После.

Цинь Ся бережно уложил обратно под одеяло полностью обессиленного гера, а использованную ткань бросил в таз у кровати.

— И где только силы нашёл, упрямец.

Глядя на спящего Юй Цзюцюэ, он невольно улыбнулся, чувствуя одновременно и умиление, и жалость.

Наклонившись, он мягко поцеловал его гладкий, как нефрит, лоб. Затем тихонько подвинулся к краю кровати, достал из-за неё упавший ранее свиток и незаметно положил его обратно. Он знал, что Юй Цзюцюэ слишком умен и обязательно заметит, что кто-то его брал. А именно этого он и добивался.

Проснувшись утром, Цинь Ся почувствовал, что хорошо отдохнул. Похоже, вчерашний «метод убаюкивания» действительно сработал. Правда, ценой тому стало то, что сам гер теперь спал без задних ног. Впрочем, это было даже к лучшему. Ему действительно нужно было восстановить силы.

Цинь Ся тихо встал, и, когда Дафу попытался юркнуть в комнату, ловко подхватил его и вынес за дверь.

— Как только позавтракаешь, отправляйся гулять и не мешай твоему маленькому отцу отдыхать.

Теперь «маленький отец» слетало у него с языка всё легче и естественнее.

Закончив с утренним туалетом и покормив всех обитателей двора, Цинь Ся пошёл на кухню, нашёл клейкий рис и решил приготовить для Юй Цзюцюэ рисовые клецки.

На его взгляд, к таким шарикам лучше всего подходит сладкий ферментированный рис, но дома его сейчас не было. Зато оставались сушёные цветы османтуса и банка отличного османтусового мёда, полученного вчера в дар от семьи Сун.

Он насыпал муку из клейкого риса в большую чашу, добавил горячей воды и размешал до состояния рыхлого теста. Когда оно стало не слишком сухим, но и не жидким, можно было замешивать руками. Конечно, в этот момент тесто было обжигающе горячим, но руки Цинь Ся

давно привыкли к жару. Он невозмутимо вымесил массу в гладкий белый ком, положил его на доску и отщипнул небольшие кусочки, скатав их в колбаски.

После этого он нарезал тесто маленькими кусочками и скатал из них ровные шарики размером с ноготь большого пальца. Чтобы они не слипались, припорошил их мукой.

Цинь Ся встал рано и никуда не спешил, поэтому налепил добрую сотню таких шариков, прежде чем остановиться.

Есть их лучше всего свежесваренными, так что он решил подождать, пока Юй Цзюцюэ проснётся.

Рано утром Вэй Чао перед уходом в склад заглянул к ним. Раз уж его дом был напротив, он, конечно, слышал, как вчера ночью привезли Юй Цзюцюэ, но решил не беспокоить.

— Хорошо, что вернулся! Эти похитители людей просто мерзавцы. Юй-гер везучий: в первый раз попал в рабство, а ты его выкупил, во второй — снова выбрался. Но, как говорится, бог не даст третий шанс, хватит ему таких несчастий.

Цинь Ся поблагодарил его за заботу и пообещал, что позже обязательно соберёт всех в ресторане.

Когда рисовые шарики сварились, он добавил в воду немного тростникового сахара и тонкой струйкой влил яйцо, чтобы получились нежные хлопья. Выложив готовые шарики в чашку, он полил их парой ложек османтусового мёда и посыпал сушёными цветами.

Юй Цзюцюэ ел медленно, по три-четыре за раз, пережёвывая очень тщательно. Шарики были мягкими и слегка липкими, османтусовый мёд наполнял их тёплой сладостью, а сухие лепестки добавляли насыщенный аромат. На столе стояли и другие блюда: золотистые яичные блинчики, разрезанные пополам сваренные вкрутую яйца, тушёная зелень с приправами, идеально подходящая к лепёшкам. А чтобы Юй Цзюцюэ было удобнее сидеть, на его стул положили мягкую подушку.

Цинь Ся, допивая бульон от рисовых шариков, заметил, что Юй Цзюцюэ пристально смотрит на его шею. Догадавшись, в чём дело, он с улыбкой поддразнил:

— Что смотришь? Полночи рядом лежал, а теперь не узнаёшь?

На его шее, чуть выше воротника, красовался отчётливый след — след от укуса, который Юй Цзюцюэ, будучи слишком увлечённым, оставил прошлой ночью. Тогда это казалось естественным, но при дневном свете он готов был провалиться сквозь землю. Смутившись, он даже машинально потянулся к своему животу. Вчера всё было слишком сумбурно, и он толком не помнил, остались ли внутри следы.

Цинь Ся сразу понял его беспокойство и спокойно сказал:

— Не волнуйся, я обо всём позаботился.

Юй Цзюцюэ почувствовал, что снова в чём-то перед ним виноват. Пробежав в уме возможные пути, он решил: как только он обоснуется в столице и избавится от всех помех, первым, о чём он попросит награду, будет то, чтобы Цинь Ся переехал к нему.

А вторым — ребёнок.

Неважно, насколько слабым было его тело, с врачами императорского дворца это переставало быть проблемой.

Что же касается правила, запрещающего слугам дворца беременеть, — да пропади оно пропадом.

Юй Цзюцюэ не сомневался — он обязательно найдёт способ осуществить задуманное.

А вот Цинь Ся даже не подозревал, что его супруг уже строит планы на их будущего ребёнка. После завтрака он взял корзину и вышел из дома. Сначала заглянул в переулок Цзытан, чтобы повидаться с Фан Жун и Чжэн Синьхуа. Затем отправился в ресторан, сообщить Чжуан Сину и двум младшим, что Юй Цзюцюэ вернулся домой целым и невредимым.

— Да хранит его Небо и благословят Будды! — Чжуан Син сложил ладони у груди и слегка покачался вперёд. Цю Чуань и Цю Яо тоже облегчённо вздохнули.

Цинь Ся велел им присмотреть за заведением:

— На три дня закрываемся. Зарплата выплачивается в полном размере. Если кто-то придёт продавать товар, скажите, чтобы заходили через три дня.

Перед уходом он оставил им узелок с жареными сахарными лепёшками. Он только что купил их в ларьке Юй-гера на улице Любао. Благодаря популярности его блинчиков с начинкой дела шли всё лучше. Теперь его семья не только не бедствовала, но и его муж больше не ходил работать в порт, а помогал на кухне.

Цинь Ся купил у него десять лепёшек, а тот в благодарность добавил ещё две и хотел напечь блинчиков, но Цинь Ся отказался и поспешно ушёл. О неприятностях дома он не сказал ни слова.

После трактира он зашёл к мяснику Го.

— В ближайшие три дня у нас закрыто, так что за мясом приходите не буду. Просто решил предупредить.

Мясник обеспокоенно спросил, что случилось, и Цинь Ся коротко ответил:

— А-Цзю заболел.

Мясник Го кивнул. Он знал этого хрупкого на вид супруга Цинь Ся и не удивился, что тому стало нехорошо. Он отрезал заказанную свиную грудинку, а вдобавок дал кусок свиной крови и набор костей для бульона.

— Свари своему геру крепкий бульон, пусть восстановит силы.

Хотя эти добавки стоили недорого по сравнению с мясом, Цинь Ся не любил принимать подарки. Он сложил продукты в корзину и всё же незаметно сунул в ящик для денег несколько лишних монет.

О том же он предупредил и овощных торговцев, которые регулярно привозили товар в его заведение. Заодно купил две большие связки капусты, пучок стрелок чеснока и горсть молодых побегов гороха. Капусту можно просто обжарить, стрелки чеснока пойдут к вяленому мясу, а побеги гороха — в суп с мясными фрикадельками. Подсчитав, что взял всё необходимое, Цинь Ся повернул к аптеке «Чэн И Тан».

Мужчин, гуляющих по улице с корзиной, полной овощей и мяса, было не так уж много, поэтому работник аптеки сначала посмотрел на его корзину, а потом, подняв взгляд, узнал его.

— А, управляющий Цинь! За лекарствами пришли?

Цинь Ся кивнул.

— Старый доктор Сюй сейчас здесь?

— Да, на месте.

Работник обернулся и громко крикнул:

— Майдун! Позови своего учителя!

Немой мальчик по имени Майдун услышал его и, чтобы показать, что понял, поднял руку. После этого развернулся и быстро побежал в задний двор.

Старый доктор Сюй, узнав, что Цинь Ся хочет пригласить его на домашний осмотр, сразу же взял свою аптечную сумку и позвал за собой Сяо Майдуна.

— Юй-гер, вот уж действительно... эх... — выслушав рассказ Цинь Ся о том, что случилось с Юй Цзюцюэ, доктор даже не знал, что сказать. Только вздохнул, подумав, что у того и впрямь судьба непростая, но с одним ему всё же повезло — с мужем.

По дороге он расспросил о симптомах.

— Судя по всему, ничего серьёзного, — уверенно сказал он, продолжая быстрым шагом идти вперёд. Хоть и стар, но ноги были что надо.

Когда они вошли во двор дома Цинь, Гэ Сюэхун как раз была занята в саду — вместе с двумя знакомыми женщинами сортировала семена для посадки. У неё был талант к выращиванию овощей, и каждый год жители переулка приходили покупать у неё семена. Горожанам не требовались большие количества, так что не имело смысла приобретать целые пакеты в магазине.

Однако среди покупателей встречались не только приятные люди, но и откровенно неприятные. Как раз сейчас одна из таких, заметив, что ворота дома Вэй открыты, и увидев, как Цинь Ся привёл доктора, тут же не удержалась от ехидных комментариев:

— Говорила же, что этот брак — сплошной убыток! Сперва этот гер пил лекарства без передышки, я мимо двора проходила — аж запах стоял. Теперь вот и вовсе в беду попал! Потому что красавцев брат в дом — одно горе. Сплошные проблемы! На этот раз вовремя нашли, а если бы хоть на ночь опоздали — кто знает, чем бы всё кончилось?

Её соседка, пришедшая с ней вместе, только закатила глаза. Всем было известно, что семьи Вэй и Цинь дружны. Говорить подобное в их дворе — это же самой нарываться на неприятности! Она даже слегка отодвинулась назад, переставляя табуретку.

Как выяснилось, поступила она очень правильно, потому что в следующую секунду Гэ Сюэхун уже принялась разносить болтливую женщину.

— Ну и глупость ты сморозила! Это что же, по-твоему, выходит? Раз похитители творят свои злодеяния, то виноваты красивые люди?

Окинув собеседницу оценивающим взглядом, она с насмешкой добавила:

— Впрочем, ты-то, наверное, можешь не переживать. До тебя они точно не доберутся.

Ту аж передёрнуло, но она всё же буркнула:

— Я же просто о Цинь Ся забочусь.

Гэ Сюэхун хмыкнула:

— Заботишься? Цинь Ся за один день зарабатывает больше, чем твой муж за месяц. Ты-то тут причём? Ладно, скажу прямо: в следующий раз, когда решишь чесать языком про дом Цинь, вспомни, чем всё закончилось для Гао Лю-ши.

Женщина заметно побледнела и задрожала.

Гэ Сюэхун могла бы и не напоминать — та женщина уже и сама успела забыть про Гао Лю-ши. Но стоило ей вспомнить, как свекровь рассказывала, что после публичного выговора старейшины Гао Лю-ши даже из дома выйти не смел, а мимо их дверей до сих пор то и дело кто-нибудь проходил, выливая помой или опрокидывая ведро с мочой, — её пробрал холодный пот. Это были люди, которых она тоже когда-то успела обидеть.

Когда пришло время рассчитываться за семена, она даже не стала торговаться, а напротив, добавила сверху пять медных монет — лишь бы Гэ Сюэхун не пошла жаловаться Цинь Ся.

Гэ Сюэхун лишнего не взяла, но предупредила: это был последний раз, когда она продала ей семена. В будущем пусть даже не приходит.

Разговоры во дворе семьи Вэй не доходили до дома Цинь.

Старый доктор Сюй внимательно прощупал пульс Юй Цзюцюэ, и его брови едва заметно дрогнули.

Юй Цзюцюэ больше всего беспокоился, что иглоукалывание госпожи Лян могло оставить в пульсе какие-то следы. Однако старый доктор ничего не сказал.

Юй Цзюцюэ задумался, затем осторожно спросил:

— Господин Сюй, в прошлый раз вы спрашивали, вернулась ли ко мне память. Тогда я сказал, что нет. Но спустя какое-то время... я действительно начал мыслить яснее. И даже вспоминаю обрывки прошлого, хоть они пока и не складываются в единую картину.

Почувствовав взгляд Цинь Ся, он опустил глаза.

Доктор убрал руку. Он давно понял, что у этого гера есть какие-то тайны, и они, скорее всего, связаны с памятью.

Где правда, а где ложь — это его, простого лекаря, не касалось.

— Судя по всему, основная причина твоего недуга уже устранена. Осталось лишь то, что лежит на сердце.

Старый лекарь уже было развернул бумагу для рецепта, но, немного подумав, положил кисть обратно.

— Болезнь сердца можно вылечить только лекарством для сердца. Я не стану прописывать тебе успокоительные отвары и средства для укрепления здоровья. Скажу проще... Вернёшь ли ты свою память, зависит только от того, готов ли ты вспомнить.

*Клецки из клейкого риса с османтусом □□□□□□

<http://bllate.org/book/13601/1206066>